

УДК 8 11.1

ББК 81.2

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/3/55-60>

«ГОСТЕВАЯ ПРОПИСКА» РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕРЕВОДЕ АНГЛИЙСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

А. П. Бабушкин

Воронежский государственный университет

“GUEST REGISTRATION” OF RUSSIAN CULTURE IN THE COURSE OF ENGLISH WORK OF ART TRANSLATION

A. P. Babushkin

Voronezh State University

Аннотация: статья посвящена употреблению русских фразеологизмов в процессе перевода английского текста, вносящих элементы «своей» культуры в «чужое» художественное пространство. Как известно, фразеологические единицы любого языка являются важнейшими атрибутами культуры. В них находят свое отражение историческая память народа, содержатся аллюзии к его традициям и обычаям, выражаются нравственные ориентиры прошлого и настоящего. В статье рассматривается подбор русского образного выражения вместо той или иной английской идиомы по принципу выявления между ними «фамильного сходства». Кроме того, изучаются другие варианты использования устойчивых оборотов русского языка, а именно: а) употребление вместо английского универба, представленного в виде метафоры, сленгизма или жаргонизма, при этом слово в своем переносном значении воспринимается в качестве намека на вводимую переводчиком фразеологическую единицу; б) обращение к образному выражению русского языка вместо английского слова в его прямом значении, если перевод этого слова включается в состав «подходящего по смыслу» русского фразеологизма. В этом случае переводчик домысливает русскую ФЕ до полного ее состава, как бы раскрывая образное содержание исходной лексической единицы; в) тот же эффект имеет место, когда не слово, а целая ситуация в тексте оригинала подталкивает к употреблению русского фразеологизма, который придает данному фрагменту текста дополнительную экспрессивность, ранее в нем отсутствовавшую. Подбор русских фразеологических единиц вместо английских идиом по принципу «фамильного сходства», осуществляемый в процессе перевода, является, на наш взгляд, единственно возможным – он произвольно вносит элементы «своей» культуры в «чужую»; другие варианты «гостевой прописки» русских ФЕ в одном и том же тексте языка оригинала могут различаться в зависимости от замысла переводчика.

Ключевые слова: «Своя», «чужая» культура, фразеологические единицы, перевод, «фамильное сходство», «гостевая прописка», варианты.

Abstract: the article deals with applying Russian phraseological units while translating an English literary text thus resulting in introducing the elements of “our” culture into the “other”, foreign cultural space. Phraseology of any language is known to represent important attributes of culture, furnishing the people’s historical memory, home customs and traditions and fixing moral directions of their past and present. The article considers the change of an English idiom by a Russian image-bearing expression based on the principle of their “family resemblance”. Alongside, there are some other cases of analogous using of Russian idiomatic units which includes the following variants: a) an employment of a Russian idiomatic expression instead of an English univverb in a metaphor, slangism or jargonism format; b) utilizing a Russian idiom instead of an English word in its direct meaning in case the translation of this word corresponds to its imaginative counterpart within the frame of a Russian phrase as if

© Бабушкин А. П., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

revealing the figurative content of the initial English lexical unit; c) the same effect occurs when not a single word but a whole situation encourages the usage of a Russian phraseological unit which gives an additional expressiveness to the given fragment, not contained in it before. The choice of Russian phraseological units of English idioms related on the basis of “family resemblance” is the only way of their interpretation – it spontaneously brings the elements of “our” culture into the “alien” one; the alternative variants of Russian idioms “guest registration” in one and the same original text may vary depending on the translator’s intention.

Key words: “Culture”, “own”, “alien”, phraseological units, translation, “family resemblance”, “guest registration”, cases.

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия большое внимание ученых направлено на проблему соотношения «своей» и «чужой» культуры, когда стандарт той или иной культуры, перефразируя название известного кинофильма, предстает как «свой среди чужих, чужой среди своих» [1, с. 19]. Оппозиция «своего» и «чужого» в межкультурной коммуникации находит свое выражение на всех уровнях языковой системы. Примером тому служат фразеологические срезы языков, взятых в сопоставлении: фразеология, как известно, является одним из важнейших атрибутов культуры [2, с. 15] – ее сокровищница и хранительница.

Перевод устойчивых образных выражений с одного языка на другой является традиционным предметом «творческих мук», с которыми сталкиваются специалисты в процессе межъязыковых трансформаций.

Наша работа посвящена первой части приведенной выше формулы, предполагающей восприятие «своего» на фоне «чужого». Цель статьи – показать, как переводчик использует арсенал русских фразеологических единиц при передаче английских образных выражений, обеспечивая тем самым «гостевую прописку» русской культуры в координатах английской. Нас также интересуют другие случаи использования русских идиом, в том числе причины окказиональной избыточности последних в переводном аналоге художественного произведения.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужила книга английского мастера детективного жанра Ч. Дж. Чейза “The Paw in the Bottle” («Лапа в бутылке») и ее перевод на русский язык.

Роман повествует о человеческой жадности и заслуженном за этот порок наказании. Сюжет является иносказанием бразильской притчи о поимке обезьяны, которая не хочет разжать кулак, ухвативший орех (охотничью приманку) на дне бутылки, и таким образом освободить руку из узкого горлышка неподъемного сосуда.

Книга была написана в конце сороковых годов прошлого века, а перевод осуществлен в наши дни.

Автор перевода – Александр Крышан, известный специалист в области перевода остросюжетной литературы, в том числе и романов Чейза.

В процессе анализа исследуемого материала использовались метод сплошной выборки, метод сопоставления, дословного перевода, метод индукции, а также проводился анализ мыслительной деятельности переводчика в случаях, когда он вводил устойчивые образные выражения русского языка при их естественном отсутствии в тексте оригинала.

В работе не ставится цель раскрыть событийную канву книги, познакомить читателя с номенклатурой действующих лиц произведения.

Более того, в статье не указано, кому принадлежат мысли и реплики героев, представленные идиомами, что определяет ее специфику, оправдываемую целью работы.

Результаты исследования

Рассмотрим случаи употребления русских фразеологических единиц в тексте перевода по следующим направлениям, которые были выявлены в процессе изучения материала: 1) подбор русского фразеологизма в качестве переводного аналога английского по принципу их «фамильного сходства»; 2) установление соответствия: слово в языке оригинала – устойчивый образный оборот в языке перевода в двух вариантах: вариант «а»: английское слово в его переносном, метафорическом или сленговом формате позволяет переводчику реминисцировать русскую фразеологическую единицу, как бы «подсказанную» этим словом; вариант «б»: в тексте оригинала содержится слово, в своем прямом значении «индуцирующее» русский фразеологический оборот, в состав которого включается буквальный перевод этого слова, в результате чего исходная лексема развивает свое образное содержание средствами русского языка; 3) не слово в его прямом значении, а целая ситуация дублируется устойчивым выражением русского языка, который придает фрагменту оригинального текста особую экспрессивность, изначально в нем отсутствовавшую.

Перейдем непосредственно к разбору языковых примеров.

Подбор русского фразеологизма в качестве переводного аналога английского по принципу «фамильного сходства»

Идея «фамильного сходства» была высказана в «Философских исследованиях» Л. Витгенштейна по поводу значения слова «игра»: в каждой игре есть нечто сходное. Я не могу придумать никакого лучшего выражения для характеристики этого сходства, чем «фамильное сходство», – писал ученый, – ибо именно так переплетаются и пересекаются различные линии сходства, существующие между членами одной семьи: рост, черты лица, цвет глаз, походка, темперамент и т. д., и т. п. – И я буду говорить: «игры» образуют семью [3, с. 109].

Это известная, многократно повторяемая мысль в полной мере демонстрирует механизм подбора переводческих эквивалентов в сфере фразеологических единиц. ФЕ, естественно, разнятся по плану своего выражения, но сходны по своему содержанию.

Сравните: *West End's lousy with bodies* (р. 6)¹ и *Вест-Энде полицейских как собак нерезанных* (с. 7).

Выражение *to be lousy with something or somebody* – (букв.) быть в изобилии; чего-то, или кого-то, «как вшей у вшивого».

Топоним Вест-Энд как место описываемых событий – это западная часть центрального Лондона с ее увеселительными заведениями, театрами, гостиницами ресторанами и большими магазинами (LDELС, р. 1516). На фоне этой панорамы улавливаются отголоски нашей отечественной истории. Фраза *как собак нерезанных* восходит к собственно русскому обороту, по одной из версий олицетворяющему несметную рать ордынцев перед боем с русскими воинами (орду монгольскую народ называл «собаками») (Бирих, с. 649).

Тем не менее сопоставляемые идиомы имеют общее значение – великое множество.

Английское *“to leave somebody flat”* – оставить кого-то в дураках (flat – дурак, простофиля) в составе предложения: *“You could walk out here and leave me flat”* (р. 32) переводится как *«оставить с носом»* – Ты запросто можешь уйти и оставить меня с носом (с. 45). Этимологический экскурс этого русского выражения сводится к отказу незадачливому жениху со стороны родителей невесты, который уходит *с носом*, т. е. с отвергнутым подарком, выкупом (производным от глагола «нести») (Бирих, с. 479).

Любопытно, что в среде носителей русского языка имеется понимание слова «нос» в указанном выше контексте в его прямом анатомическом значении (Ср.: «водить кого-то за нос»).

Идиома *“to go off the rails”* (р. 149) (букв.: сойти с рельсов) – сбиться с пути истинного, вести себя

недопустимым образом, осуждаемым в обществе (CDI, р. 335), находит в тексте перевода соответствие в виде русского фразеологизма *«пуститься во все тяжкие»* (с. 209) в значении «безудержно, не зная предела, предаваться какому-либо (обычно – предосудительному) занятию». «Тяжкими» на Руси называли церковные колокола, издававшие сильный густой звон. «Во все тяжкие» – бить в такие колокола разом, что очевидно не так часто случалось (отсюда – идея интенсивности из ряда вон выходящего действия) (Бирих, с. 704).

Правда, существует еще одно объяснение со ссылкой на Толковый словарь В. И. Даля, в котором фигурирует сходное с лексемой «тяжкий» слово «нелегкий» («нелегкая сила», «неладная», «недобрая») в составе приведенного в качестве иллюстрации примера: *«Пуститься во все нелегкие»* (Даль, 1356), т. е. совершать поступки, достойные порицания.

Как видим, и тот, и другой оборот получают свое истолкование, но нет сомнений в их русскоязычном происхождении.

В целом отметим, что каждая пара выражений – английских и русских – имеет между собой нечто общее. При этом переводные аналоги несут на себе печать русской культуры, подменяя собой изначальные образы, присущие тексту оригинала.

В приведенных ФЕ русского языка находит свое отражение историческая память народа, в них звучат мотивы «наших» традиций и обычаев, выражаются нравственные поведенческие ориентиры и другие качества людей, говорящих по-русски.

«Индивидуальное лицо русской идиоматики делает ее непередаваемой на другие языки», – пишет В. М. Мокиенко [4, с. 5]. Но говоря по-русски, герои переводной литературы, по воле переводчика, превращают в «свои» и образы русской речи.

Соотношение «универб» в исходном тексте – ФЕ – в переводном

От идеи «фамильного сходства» английских и русских фразеологических единиц перейдем к первому из обозначенных выше случаев, когда английскому универбу в его фигуральном значении в языке перевода соответствует русский фразеологизм.

Примером этого явления может послужить лексема *“plant”* (растение / высаживать растение) в ее сленговом прочтении: «Лицо, примкнувшее к банде преступников для того, чтобы тайно передавать информацию о ее деятельности (OALD, р. 1151), что-то вроде нашего «засланного казачка». В оригинале романа значится: *“(The lady) wants a maid and we’ll put a plant?”* (р. 10) (Хозяйке дома нужна служанка, а мы зашлем к ней лазутчицу?) – Кстати, в этом плане и заключается главная интрига романа.

¹ с. – номер страницы в русском источнике примеров, р. – номер страницы в английском источнике примеров.

В переводе на русский язык данная выдержка звучит следующим образом: (*Хозяйке*) *требуется прислуга. Что ж, зашлим к ней подсадную утку?* (с. 13), где **подсадная утка** – (первоначально – русский охотничий термин), в своей переосмысленной трактовке: подосланный провокатор, разведчик, шпион.

Уже упомянутой хозяйке дома дается нелестная характеристика: “*The woman is cracked!*” (р. 49) (букв.: «Она – треснутая!»). *Эта женщина с приветом!* (с. 69) – вторит этому «ренеме» русский перевод с ФЕ, явно относительно недавнего происхождения.

В английском предложении “*I am going to croak*”, почерпнутом из оригинала книги (р. 132), “*croak*” понимается как «загнуться», «окочуриться». Слово вступает в параллель с русским выражением «**сыграть в ящик**».

В английском языке содержится много идиом на эту тему, однако писатель предпочел сленговый универб. Переводчик же употребил устойчивое образное выражение, остановившись на одном из вариантов широкой совокупности фразеологических единиц со значением «умереть»: «*Я вот-вот сыграю в ящик*» (с. 184).

Ср. также: “*Bet the old man will raise cheer*” (р. 131), где “*bet*” – «пари», «держать пари», по смыслу реорганизуемое в жаргонное “*Certainly*” (несомненно, определенно, наверняка), принимающего в тексте перевода вид: «**Зуб даю!**» – *Зуб даю, старик обрадуется* (с. 183). Описанная метафора показывает, как перевод пытается сохранить образную маркированность английского слова – при отсутствии универба в сопоставительном смысловом ключе – актуализируется фразеологический оборот из арсенала ФЕ русского языка.

Второй заявленный случай проиллюстрируем следующими их переводами на русский:

The old mare'll be livid if I am late (р. 6) – (Старая кобыла будет злиться, если я опоздаю), что в русском предложении представляется в виде: «**Старая стерва лопнет от злости**» (с. 7). Лексеме “*livid*” (букв. Злой, сердитый) соответствует русская фразеологическая единица, включенная в состав Фразеологического словаря русского литературного языка конца XVIII–XX вв. под редакцией А. И. Федорова (ФСРЛЯ, с. 286).

В чем же заключается механизм подобной реконструкции? Английский универб (в прямом значении) в своем русскоязычном облике служит своеобразным «триггером», «цепляя» в памяти переводчика фразеологическую единицу родного языка, по смыслу с этим универбом сопряженную.

И далее в том же плане:

This is ridiculous! There is nothing in the flat that could possibly brighten me (р. 48) – (букв.: «Это смеш-

но! В квартире нет ничего такого, что могло бы меня испугать»).

Английское “*ridiculous*” (смешной) корреспондирует русским переводным: *Да это просто курам на смех!* (с. 68).

Историко-этимологический словарь «Русская фразеология» комментирует данное выражение следующим образом: «О чем-то несурзном, крайне абсурдном, смехотворном до нелепости: оборот собственно русский, шуточный: Даже курам с их куриными мозгами, не умеющим смеяться, будет смешно» (Бирих, с. 366–367).

Восклицание “*What a pair!*” (Какая пара! – О двух, похожих по своему поведению людях) (р. 52), преобразуется в русское: «**Два сапога пара!**» (с. 74). По данным указанного выше словаря, оборот в значении: «Как два сапога составляют функционально неразрывную пару, так и некоторые люди по характеру напоминают один другого» вошел в обиход носителей русского языка с XVIII в. (Бирих, с. 623).

В обоих рассмотренных выше вариантах на смену английским универбам приходят русские фразеологизмы, но каждый переход обеспечен своей спецификой.

Русский фразеологизм как средство дополнительной выразительности

Особый интерес вызывает случай, когда в тексте перевода используется фразеологический оборот, появление которого спровоцировано не отдельным словом, а целой ситуацией, по мнению переводчика, нуждающейся в образном акцентировании несомой ею информации.

См. ниже следующие примеры:

You know how it is: girls like to talk, second nature to them (р. 17), что в дословном переводе звучит как: «Знаешь, девушки любят поговорить, в том их вторая натура».

В передаче на русский язык данное высказывание содержит сразу два устойчивых выражения: «*Ты же знаешь, как это бывает: девушек хлебом не корми, дай языком почесать, это их вторая натура*» (с. 23).

«**Хлебом не корми**» – выражение собственно русское. Историко-этимологический словарь «Русская фразеология» отмечает: исходный образ – хлеб – воспринимается как символ самого необходимого для жизни, от которого человек готов отказаться ради любимого занятия (Бирих, с. 731–732). В то время как «**почесать языком**» – заниматься пустой, бесцельной болтовней.

Действительно, переводчик «домысливает» русские идиомы, но они не искажают содержание высказывания, а наоборот – по русским меркам – дополняют его, делают более выразительным.

Что же касается слов «вторая натура», то они почерпнуты из латыни и бытуют в обоих языках.

Возглас отчаяния: “*Oh, God! I have been talking with the door wide open*” (р. 98) – О, Боже! Я разговариваю при широко открытых дверях! – на русский язык передается также с помощью фразеологического оборота: «*Боже! Я распустила язык, а дверь нараспаху*» (с. 137). Фраза «*распустить язык*» – разболтаться, наговорить много лишнего – имеет праславянские корни (Бирх, с. 781).

Вопрос “*You are not going all that again, are you?*” (букв.: Не собираешься ли ты начать все сызнова? – переводится рифмующимися между собой словами: «*Опять двадцать пять!*» (с. 165).

В предложении “*There was a look that frightened her*” (р. 105) идея испуга воплощается в русскую ФЕ: (По телу) «*побежали мурашки*», имеющую, возможно, физиологическую, но не вербальную репрезентацию в английском.

На стр. 177 текста оригинала читаем: “*You talk. That’s all you’re any good at – talking! You talked me into this! You and your rotten promises*”, толкуемое в переводе в виде горестного обвинения: «*Болтун! Это все, что ты умеешь – болтать языком! И меня уболтал, пообещал с три короба!*» (с. 251).

Концовка английской фразы в буквальной передаче средствами русского языка поначалу совпадает с русским переводом: «И меня уговорил! Уболтал!» Однако “*You and your rotten promises!*” (Ты и твои гадкие обещания!) вновь преобразуется в русскую фразеологическую единицу: Пообещал с три короба, т. е. ввел в заблуждение, наобещал много того, чему нельзя верить.

Завершая обзор примеров русских устойчивых образных выражений, пополнивших перевод текста, написанного на языке оригинала, следует признать тот факт, что при их широкой репрезентативности «гостевую приписку» не получают фразеологические единицы, включающие в свой состав топонимы и антропонимы, типа: *язык до Киева доведет, сирота казанская, во всю Ивановскую, куда Макар телят не гонял, будто Мамай прошел, филькина грамота, по Сеньке шапка* и им подобные обороты, что само по себе объяснимо.

Выводы

Приведенный материал позволяет прийти к следующим выводам.

Русские фразеологические единицы в тексте перевода с английского языка можно назвать «островками» «своей» культуры на карте «чужой».

Эти «островки», практически не заметные изнутри, выявляются в процессе лингвистического анализа.

Имеются различные способы внедрения «своего» культурно-обусловленного материала в континуум

«чужого» текста (наиболее широко известным является подбор русского фразеологизма вместо английской идиомы на основании их «фамильного сходства», но имеются и другие случаи, ранее не описанные в литературе).

В принципе «свое» в «чужом» тексте не нарушает гармонию оригинала в его русскоязычном переложении. Более того, «родные» (с позиции русского читателя) ФЕ способствуют более глубокому пониманию чувств и переживаний героев произведения. Они вносят дополнительную образность даже там, где эта образность отсутствует, отчасти превращая переводчика в соавтора писателя.

Реминисценция русских фразеологических оборотов в передаче с английского позволяет заглянуть в творческую лабораторию переводчика – человека, работающего на стыке двух культур.

Следует особо подчеркнуть, что термин «гостевая прописка» является «говорящим» на том основании, что аллюзия к русской культуре в формате фразеологических единиц имеет место лишь в конкретном варианте перевода англоязычного текста.

Любопытно было бы проследить, встречаются ли изученные нами явления при переводе произведений аналогичного жанра с русского языка на английский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегии успеха и факторы риска в межкультурной коммуникации / сост. и науч. ред. Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2005. 394 с.
2. Алифференко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М. : Academia, 2002. 394 с.
3. Витгенштейн Л. Философские исследования / пер. с англ. С. А. Крылова // Новое в зарубеж. лингвистике. М. : Прогресс, 1985. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. С. 79–128.
4. Мокиенко В. М. Образы русской речи : историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. 280 с.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

1. LDELС. – Longman Dictionary of English Language and Culture. New Edition. London : Longman, 2000. 1568 p.
2. Бирх. – Бирх А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. 3-е изд., испр. и доп. М. : Астрель : АСТ : Люкс, 2005. 926 с.
3. CID. – Cambridge Idioms Dictionary. Cambridge : Cambridge University Press, 2015. 505 p.
4. Даль. – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Прогресс, Универс, 1994. Т. 2. 2023 с.
5. OALD. – Oxford Advanced Learners Dictionary. 7th ed. Oxford : Oxford University Press, 2005. 1780 p.

6. ФСРЯ. – Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв. / под ред. А. И. Федорова. М. : Топикал, 1995. 605 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. Chase J. H. The Paw in the Bottle. London : Panther, 1949. 184 p.

2. Чейз Дж. Лапа в бутылке / пер. с англ. А. Крышана // Чейз Дж. Найди его, а я разберусь. СПб., 2022. С. 6–260.

REFERENCE

1. Strategii uspekha i faktory riska v mezhkul'turnoj kommunikacii. Sost. i nauch. red. L. I. Grishaeva, L. V. Curikova. Voronezh: Voronezh. gos. un-t, 2005. 394 p.

2. Aliferenko N. F. Poeticheskaya energiya slova. Sinergetika yazyka, soznaniya i kul'tury. M. : Academia, 2002. 394 p.

3. Vitgenshtejn L. Filosofskie issledovaniya. Per. s angl. S. A. Krylova. In: *Novoe v zarubezh. lingvistike*. M.: Progress, 1985. Vyp. XVI. Lingvisticheskaya pragmatika. Pp. 79–128.

4. Mokienko V. M. Obrazy russkoj rechi: Istoriko-etimologicheskie i etnolingvisticheskie ocherki frazeologii. L.: Izd-vo Leningr. Un-ta, 1986. 280 p.

Воронежский государственный университет
Бабушкин А. П., доктор филологических наук,
профессор кафедры английского языка гуманитарных
факультетов
E-mail: babushkin@rgph.vsu.ru

Поступила в редакцию 20 апреля 2025 г.

Принята к публикации 26 мая 2025 г.

Для цитирования:

Бабушкин А. П. «Гостевая прописка» русской культуры в переводе английского художественного текста // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. № 3. С. 55–60. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/3/55-60>

A LIST OF DICTIONARIES

1. LDELС. – Longman Dictionary of English Language and Culture. New Edition. London : Longman, 2000. 1568 p.

2. BiriH. – BiriH A. K. Russkaya frazeologiya. Istoriko-etimologicheskij slovar'. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Astrel': AST: Lyuks, 2005. 926 p.

3. CID. – Cambridge Idioms Dictionary. Cambridge : Cambridge University Press, 2015. 505 p.

4. Dal'. – Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo veliko-russkogo yazyka : v 4 t. M.: Progress, Univers, 1994. T. 2. 2023 p.

5. OALD. – Oxford Advanced Learners Dictionary. 7th ed. Oxford : Oxford University Press, 2005. 1780 p.

6. FSRYA. – Frazеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX вв. Под ред. А. И. Федорова. М.: Топикал, 1995. 605 p.

SOURCES

1. Chase J. H. The Paw in the Bottle. London: Panther, 1949. 184 p.

2. CHEjz. Dzh. Lapa v butylke. Per. s angl. A. Kryshana. In: CHEjz Dzh. Najdi ego, a ya razberus'. SPb., 2022. Pp. 6–260.

Voronezh State University
Babushkin A. P., Doctor of Philology, Professor of the
English Language for Humanities Department
E-mail: babushkin@rgph.vsu.ru

Received: 20 April 2025

Accepted: 26 May 2025

For citation:

Babushkin A. P. "Guest registration" of Russian culture in the course of English work of art translation. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2025. No. 3. Pp. 55–60. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/3/55-60>